

ПРОЕКТ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА «ЭПОХА»

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ДАГЕСТАН

Фазу Алиева

ДАГЕСТАНСКИЕ
ПРИТЧИ И ТОСТЫ

Фазу Алиева

Дагестанские притчи и тосты

«Эпоха»

1979

Алиева Ф. Г.

Дагестанские притчи и тосты / Ф. Г. Алиева — «Эпоха»,
1979 — (Литературный Дагестан)

ISBN 978-5-457-67207-9

Я много ездила по горным аулам, годами собирала в свои сердечные хурджины услышанное. Конечно, тосты, собранные в этой книге, – старинные, они не отражают сегодняшнюю новь жизни народов Дагестана, но они несут в себе нравственную древнюю мудрость людей, передаются из уст в уста, от поколения к поколению. В данное издание включено много и новых тостов, преимущественно о любви и о женщине, ведь не мало раз приходилось мне после выхода первого издания тостов бывать на свадьбах, где теперь и женщины сидят рядом с мужчинами за одним столом и не только слушают прекрасные речи, адресованные им, но и сами говорят такие мудрости, что бывалые ораторы слушают их с восхищением. И еще я посчитала целесообразным включить в книгу две поэмы – «Восемнадцатая весна» и «Орлы слетают с гор», посвященные конкретным личностям, сыновьям гор, как бы олицетворявшим собою в жизни мужество и преданность Родине, к чему всегда звала их горская мудрость. Тосты, притчи, напутственные восьмистишия переведены на русский язык рифмованным стихом. Мне представляется важным, что Владимир Туркин, переводя аварские тексты, сохранил в них, с одной стороны, высокий стиль торжественности, а с другой – свободные речевые, разговорные интонации, свойственные этим тостам и притчам, не «заакадемизировал» их, а придал им характер некоторой языковой обытовленности и простоты, поскольку они взяты из устного обихода.

ISBN 978-5-457-67207-9

© Алиева Ф. Г., 1979

© Эпоха, 1979

Содержание

От автора	5
Сын	9
Притча первая	16
Притча вторая	20
Притча третья	23
Притча четвертая	25
Притча пятая	26
Притча шестая	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Фазу Алиева

Дагестанские притчи и тосты

От автора

Дорогие читатели!

Может быть, многие из вас сами бывали на горских свадьбах, сами танцевали лезгинку, сами пробовали вкусные горские блюда, сами слышали, как состязаются за столом в остроумии и мудрости, и сами пили вино из огромных остроконечных бычьих рогов.

Горская свадьба – это не только место, где собираются, чтобы поздравить молодоженов и повеселиться. Это одновременно собрание, где люди, провозглашая тосты, стараются блеснуть красноречием и мудростью. Тосты бывают разные, сила их в краткости и ясности, поэтому сразу же, поднимая первый бокал и открывая свадебный пир, тамада почти всегда дает понять, что говорить надо коротко и умно. Но самому нельзя слишком укорачивать свою речь. Тамада – самое ответственное лицо свадьбы. Он должен видеть все и слышать все и при этом не забывать произносить задравные тосты. Тамада следит, как бы не появилась «трещина», не вспыхнула бы ссора. Осторожно направляет он речку многословия в берега. В сердце загрузившего вливает веселье.

Пока сам тамада не поднимет первого тоста, никто не имеет права пробовать вино. Все ждут знака тамады. В руках у тамады бычий рог. Но тамада обычно не спешит; он начинает издалека:

«Вот, друзья, у меня в руках бычий рог. Раньше говорили, что земля стоит, опершись на него. Если хорошенько подумать, это правда: разве не трудом быка наши предки вспахивали землю, а земля отдавала нам силу жизни – хлеб. А мир держится на хлебе.

Бык, наверное, не раз давал этим рогом отпор врагу, не раз, радуясь своему труду, копался этим рогом в несенной свежей земле. Теперь я держу его в своих руках, он наполнен красным вином, в нем сок земли и жар солнца. Я хочу, чтоб каждый из вас, держа рог в руках, чувствовал себя так, будто земля опирается на него и будто от любой оплошности каждого из нас земля потеряет равновесие. Итак, друзья, мы в ответе не только за свадебный стол, но и за весь мир».

Первые тосты почти всегда бывают наиболее короткими, но целеустремленными, как стрела, выпущенная после долгого и меткого прицела. А по мере того как опустошаются бокалы, появляется охота к многословию. Одни умудряются разнообразить тосты, обычно рассказав какую-нибудь притчу перед тостом, другие, выслушав столько мудростей из уст других, чувствуют себя бессильными и произносят самый короткий тост: «За сказанное!»

Застолье в горах бывает не только по случаю свадьбы сына, но и в день его рождения, и в день, когда он без сопровождения старших самостоятельно отправляется в путь, и в день, когда он впервые уходит на работу.

А день рождения дочери считался несчастливый. Поэтому не было и тостов по случаю рождения дочери. Но когда дочь уходила в чужой дом, собирались старейшие женщины и родственницы и за блюдом халвы желали ей благополучия. Раньше чужой дом для невесты считался «раскаленной жаровней». По дочке, какая она терпеливая, трудолюбивая, покорная, преданная, давали оценку ее родителям, более того, если она покажет себя с плохой стороны, то это бросало тень и на ее незамужних сестер, и они долго оставались в девушках. Если старшая сестра сразу же умела показать себя трудолюбивой и терпеливой, то и судьбы младших сестер устраивались лучше.

Провожая дочку в чужой дом, мать ей говорила:

«Если тебе в доме мужа придется проглотить ветвистое дерево, проглоти его так, чтобы даже свекруха не увидела слез в твоих глазах. Если тебе придется выпить реку одним глотком, выпей так, чтобы муж даже не слышал стога твоего». Нынешнему читателю могут показаться слишком навязчивыми мотивы безропотного послушания, унижительной покорности, даже, раболепия перед мужем, которые звучат в напутствиях дочерям-невестам. Но что поделать? Так было – ведь я беру эти тосты из прежних времен.

Нынче, конечно же, судьба женщин, девушек-дочерей у нас в Дагестане неузнаваемо изменилась. Женщины стали большой общественной силой в нашей республике. Молодые соединяют теперь свои жизни по взаимной любви, молодожены чувствуют себя равными в браке, все чаще звучат в Дагестане, в его аулах комсомольские свадьбы.

Я очень люблю горские свадьбы не только потому, что я люблю танцевать, а потому, что здесь бывает мобилизована вся мудрость людей. Люблю эти красивые и мудрые обряды. Когда невеста входит в дом жениха, ее встречает мать его и еще на пороге кладет ей в рот полную ложку пчелиного меда:

*«Пусть тебе в нашем доме
Будет всю жизнь так же сладко,
как сладок этот мед.
И желание трудиться
Будет у тебя такое же, как летом у пчел».*

Подруги подводят невесту к жениху, одна держит в руках зеркало, другая – зажженный факел; отражаясь в зеркале, он светится, словно солнце. Третья несет в руках водою наполненный кувшин и приговаривает: «Примите в дом солнце, огонь и воду». Лицо невесты бывает покрыто белым шелковым платком – гурмендо (фатой).

На второй день после брачной ночи самый близкий друг жениха по обычаю открывает ее лицо, поднимая с лица гурмендо, и при этом дарит ей подарки и произносит тост.

На третий день опять собираются близкие и друзья. Невесте вручают «сердце дома» – ее подводят к очагу, она должна первый раз в доме мужа зажечь огонь в очаге, мать мужа дарит ей подарок: или бросает около очага к ее ногам ковер, или вручает ей новую медную большую кастрюлю. Блюдо, приготовленное невестой, пробуют все собравшиеся и произносят тосты, шутят, мол, такого блюда никогда не пробовали.

На пятый день мать мужа собирает всех подруг своей невестки. Они должны сопровождать ее в первый раз из дома мужа по воду. Все они бывают празднично одеты, и смотреть на них выходят все аульчане. Этому придается большое значение. Мать жениха готовит и раздает халву, в доме опять собираются мужчины, и кувшин, полный воды, который принесла невеста, передается из рук в руки и каждый пьет и говорит свое пожелание.

Я много ездила по горным аулам, годами собирала в свои сердечные хурджины услышанное. Конечно, тосты, собранные в этой книге, – старинные, они не отражают сегодняшнюю новь жизни народов Дагестана, но они несут в себе нравственную древнюю мудрость людей, передаются из уст в уста, от поколения к поколению.

В данное издание включено много и новых тостов, преимущественно о любви и о женщине, ведь не мало раз приходилось мне после выхода первого издания тостов бывать на свадьбах, где теперь и женщины сидят рядом с мужчинами за одним столом и не только слушают прекрасные речи, адресованные им, но и сами говорят такие мудрости, что бывалые ораторы слушают их с восхищением.

И еще я посчитала целесообразным включить в книгу две поэмы – «Восемнадцатая весна» и «Орлы слетают с гор», посвященные конкретным личностям, сыновьям гор, как

бы олицетворявшим собою в жизни мужество и преданность Родине, к чему всегда звала их горская мудрость.

Тосты, притчи, напутственные восьмистишия переведены на русский язык рифмованным стихом. Мне представляется важным, что Владимир Туркин, переводя аварские тексты, сохранил в них, с одной стороны, высокий стиль торжественности, а с другой – свободные речевые, разговорные интонации, свойственные этим тостам и притчам, не «заакадемизировал» их, а придал им характер некоторой языковой обытовленности и простоты, поскольку они взяты из устного обихода.

* * *

Вступая в должность тамады
За этим свадебным столом,
Я пью за то, чтобы ваш дом
Был славен миром и трудом, —
За счастье и веселье в нем.

Наполнен мой бокал вином,
Оно – как сок Земли.
Оно —
Как Солнце.
В нем растворено
Чудотворящее зерно
Преображения.
Старик,
Испив его,
Пусть в тот же миг
Предстанет юным среди нас.
А тот, кто молод в этот час,
Пусть будет мудр, как аксакал.
Для славных девушек
Бокал
Вот этой влаги золотой
Пусть обернется красотой.
Мужчинам пусть добавит воли
И быть отважными велит.
Пускай оно все ваши боли
И все недуги исцелит.

А коль в душе у вас усталость,
То хватит и глотка вина,
Чтоб снять усталость.
Чтоб они
Вспоминаньем лишь осталась.

А коль у нас на сердце зло,
Пусть вас глоток вина согреет,
И станет на душе тепло,

И сердце ваше поболеет.

А если в вас любовь пока
Лишь робкой искрой зажжена, —
Глоток кипучего вина —
И вспыхнет пламенем она.

Но, кажется, пора и мне
Знать честь:
Разговорился очень.
Веревку ценят – по длине,
А речь тем лучше, чем короче.

Пора и выпить.
В добрый час!
За всех друзей!
За всех за вас!

СЫН

* * *

Будь, как начало.
Будь, как утро,
Как предисловье к речи мудрой,
Как предвозвестник новых лет,
Идущих за тобою вслед.

И – лучше скоро,
Чем не скоро, —
Пусть в тебе проснется тот,
Кто предпочтет огонь позору,
Смерть унижению предпочтет.

И слава прозвучит твоя
За рубежами бытия.

1

Счастливого пути, сынок!
Не на пороге
Дают мужчинам цену,
А в дороге.
Не забывайся в увлечениях пылких:
По улицам въезжая в города,
Не забывай ту малую тропинку,
Которая вела тебя туда.
Хочу, чтоб ты, вышагивая чинно
В моднейшей шляпе, вдруг не зафорсил
И не забыл папаху из овчины,
Которую с младенчества носил.

2

Счастливого пути, сынок!
Не на пороге
Дают мужчинам цену,
А в дороге.
Коль встретишь старшего – путь уступи ему.

Шаг почитанья не считай за муку.
А младшему подай навстречу руку,
Как малому братишке своему.
Не говори, мол, мне весь мир знаком.
И скромности запас придется впору,
Коль ты в холме сумеешь видеть гору
И как с рекой считаться с ручейком.

3

Счастливого пути, сынок!
Не на пороге
Дают мужчинам цену,
А в дороге.
Не будь средь спутников своих
Уж слишком сладким.
А то они тебя съедят,
Как шоколадку.
И горьким нужно быть едва ли —
Таким, чтобы тобой плевали.
Иди и открывай те двери,
Где все простят тебе,
Где ждут тебя
И верят.

4

Счастливого пути, сынок!
Не на пороге
Дают мужчинам цену,
А в дороге.
Бери с собою мужество из дома.
Оно не только на крыле подъема.
А в том еще, мой маленький сынок,
Что, если вдруг тебя сбивают с ног,
Ты не лежишь распластанно и пыли
И не кривишь в слезливом плаче рот,
А, мячиком подпрыгнув от земли,
Встряхнувшись, продолжаешь путь вперед.

5

Счастливого пути, сынок!
Не на пороге
Дают мужчинам цену,
А в дороге.
Не там живи, где зло кипит в крови,
А рядом с добродетелью живи.
Потворствуй совести и стань слугою ей,
А властвуй – лишь над волею своей.
И обладай решительности даром:
Коль обрубать —
Руби одним ударом.

6

Счастливого пути, сынок!
Не на пороге
Дают мужчинам цену,
А в дороге.
Найди все мудрые слова
Пред спорщиком суровым,
Чтоб победить ею сперва
Не силою, а словом.
А уж придется в драке быть —
Дерись, чтоб – вон из кожи!
Ведь дважды голову срубить
Тебе никто не сможет.

7

Счастливого пути, сынок!
Не на пороге
Дают мужчинам цену,
А в дороге.
Где б ни сошел с коня ты —
Не забудь,
Откуда начинал
Свой долгий путь.
Тебе протянет руку новый друг,
Но никогда не забывай тех рук,
Что скакуна седлали твоего,
И хлеб в твои хурджины положили,
Водой поили, преданно служили,
Не попросив – в отдачу – ничего.

8

Счастливого пути, сынок!
Не на пороге
Дают мужчинам цену,
А в дороге.
Вступай смелее в жизненное море,
И познавай – где правда, а где ложь.
Ты скоро сам увидишь и поймешь:
Цвет сахара подобен цвету соли.
И соль и сахар сам вкуси без страха,
Не полагайся только на молву.
Ты будешь лучше знать – где соль, где сахар,
Когда возьмешься вдруг варить халву.

9

Счастливого пути, сынок!
Не на пороге
Дают мужчинам цену,
А в дороге.
Хочу, чтоб ты всегда ценил огонь,
Как ценит путник в рубище холодном.
Хочу, чтоб бережливо на ладонь
Брал хлеб, как может брать его
Голодный.
Хочу, чтоб дымом над вязанкой дров,
И теплым хлебом – запахом медовым
Тебе был вечно дорог отчий кров,
Как будто ты вот-вот вернулся к дому.

10

Счастливого пути, сынок!
Не на пороге
Дают мужчинам цену,
А в дороге.
Как высоко ты б не взлетел —
Отныне
Не забывай вовеки
Три святыни:
Грудь матери, вскормившую тебя,

И руку друга – в годы грозные,
И губы, целовавшие любя
Тебя,
Когда ты сам любил впервые.

11

Счастливого пути, сынок!
Не на пороге
Дают мужчинам цену,
А в дороге.
Но, совершая даже легкий путь,
Перед другими выскочкой не будь.
Ведь выскочка изгадит всю дорогу.
В нем пользы мало, только пыли много.
Однако и в хвосте плестись – что толку?
Отставший беззащитен перед волком.

12

Счастливого пути, сынок!
Не на пороге
Дают мужчинам цену,
А в дороге.
Тебе счастливым быть желаю я,
Коль счастливы и все твои друзья.
Ты должен досыта поесть тогда лишь,
Когда не голоден и твой товарищ.
А после дел нелегких отдохни,
Коль рядом отдыхают и они.
Пусть знаком дружбы будет твое имя.
И пусть щедрее будет в миг любой
Твое крыло распахнуто над ними,
Чем их крыло простерто над тобой.

13

Счастливого пути, сынок!
Не на пороге
Дают мужчинам цену,
А в дороге.

Средь горцев поговорка не забыта,
Рожденная еще в былые дни:
Чтоб выбрать лошадь – осмотри копыта,
Чтоб друга выбрать – в сердце загляни.

Запомни эту мудрость,
А коль скоро
Запомнил, —
Вот тебе еще одна:
Не поднимайся в гору,
У которой
Вершина даже утром не видна.

Все мудрости в дороге пригодятся;
Запоминай и третью заодно:
Не забирайся в озеро купаться,
Когда не знаешь – глубоко ль оно.

И наконец, последний мой совет:
Ты не один на свете проживаешь, —
Не делай для других людей вовек
Того, чего себе не пожелаешь.

14

Счастливого пути, сынок!
Не на пороге
Дают мужчинам цену,
А в дороге.

Не жди, что в жизни будет каждый год
И каждый день – отрадой и наградой.
Несчастьем может обернуться радость.
Закатом завершается восход.

Но как бы жизнь за горло ни брала,
Ты стойким будь перед бедою черной.
И голову не вешай обреченно,
Как ни были б горьки твои дела.
Орел, парящий в солнечной лазури, —
Прекрасен.
Но стократ прекрасней он,
Когда встречает бурю.

Опален
Огнем грозы —
Он побеждает бурю.

И вспомни, как весной бурлит река,
Смывая грязь и все вокруг заполнив,
А в летний – солнцем озаренный – полдень
Она спокойна и неглубока.
Хочу, чтоб ты орлом был в час беды,
Достойным восхищенья и награды,
Чтоб на пути, как тот поток воды,
Смывал всю грязь, все камни, все преграды!

Притча первая

Друзья,
Чем старше я, тем дольше
И бережливее храню
Все притчи деда.
Вы позвольте —
Я тост свой притчей заменю.

Был у хунзахского хана
Излюбленный метод казни:
Он отправлял обвиненных
На очень высокую гору
И там оставлял обнаженных.
Ночью, зимой ли метельной
Выдержать пытки холодной
Полчаса даже не мог
Тот, кто был жертвою хана.
Он обречен был на гибель.
И были два горца — два друга,
Которые, словно две речки,
Сливающиеся в одну,
Верны были дружбе своей.
Когда же один из друзей
Стал жертвою хана —
Другому
Надежды совсем не осталось,
Чтоб другу помочь.
Но, однако,
Была оговорка у хана,
Что если на гору взошедший
Преступник
К рассвету еще не замерзнет,
Останется жив, —
То простит он,
Простит он несчастного горца...
И вот, когда жертву раздели
И повели на вершину, —
«Крепись! — ему друг его крикнул, —
Крепись! На горе, что напротив,
Костер разожгу я. Крепись же!»
И оба на горы взошли.
И голый, замерзший, несчастный
Увидел вдали — на вершине —
Горящий костер,
И надежда
Теплом его тело согрела.

Гора ледяная была. И ветрами
Она обдувалась.
Но помнил он друга,
Который спасает его хоть надеждой.
И вспомнил очаг того друга,
Где он согревался не раз,
Бокалы с вином, что он выпил
С товарищем верным своим,
И тепло становилось ему.
Всю ночь он стоял на горе.
И всю ночь – ни на час —
Костер, что напротив, не гас.
А утром простил свою жертву
Смирившийся хан.
И горец вернулся домой,
Только дружбой спасенный.
Понравилась притча иль нет —
Я не знаю.
Но я предлагаю свой тост
За дружбу!
Пусть она будет меж нами,
Как души связующий мост.

1

Счастливого пути, сынок мой!
Не в покое
Дают мужчинам цену,
А в походе.
Хочу, чтобы рука твоя держала
По-горски твердо рукоять кинжала.
Учись у предков, дорогой сынок,
Лишь в час тревоги обнажать клинок.
И знай – само оружие незряче:
В твоих руках позор или удача.

2

Счастливого пути, сынок мой!
Не в покое
Дают мужчинам цену,
А в походе.
Пытаясь путь в грядущее наметить,
Всю жизнь бери у прадедов урок.
Они, прожив свои тысячелетия,

Ни разу не избрали двух дорог.
Они одну дорогу выбирали —
Борьбу за счастье Родины – земли.
Они не на подушках умирали.
Они на поле боя полегли.
Сумей и ты прожить непобедимым.
Своим великим прадедам под стать —
Сберечь свободу Родины любимой
И на колени никогда не встать.

* * *

Еще, сынок, хочу сказать тебе,
Чтоб дорожил заслуженною славой,
Она в труде дается и в борьбе,
А потерять ее не трудно, право.
Коль ты – река, то слава с пеной схожа,
Недолговечной, хоть и молодой.
Один набег волны неосторожной —
И пены нет. Лишь брызги над водой.

* * *

Нет счастья большего заблудшему в пути,
Чем огонек увидеть у дороги.
Тогда с души слетают все тревоги
И вновь легко становится идти.

Расти, мой сын, на огонек похожим,
Пускай, в дороге заблудившись, тот,
Отчаяньем измученный прохожий,
Тебя заметив, веру обретет.

* * *

Пусть оба глаза сына вашего
Глядят вовсю на белый свет.
И видит все. И не спрашивают,
Что нужно видеть, а что нет.

Пусть оба уха сына вашего
Открыто слушают весь свет.

И слышат все. И не спрашивают,
Что нужно слышать, а что нет.

И только губы скажут вслух
Не все, что с языка сорвется,
А то, что пользой обернется
Для дела и людей вокруг.

* * *

Пусть будет быстрым он, как птица,
Со взором горного орла,
С усами – пышною пшеницей, —
Чтоб в них однажды заблудиться
Коза иль козочка смогла.

Пусть по велению Отчизны
Рванется в бой, как с гор поток,
И держит сердце, как цветок,
Распахнутый навстречу жизни.

* * *

Пускай он, как бы ни был сдержан,
И как бы к жизни ни привык,
Умеет плакать об умерших
И радоваться за живых.

И, выверяя путь свой – так ли? —
Пусть образ ваш в груди несет,
И высоту отцовской сакли
Берет в основу всех высот.

Притча вторая

Счастливого пути, сынок!
Не на пороге
Дают мужчинам цену
А в дороге.
И я тебя в дорогу провожу,
Но прежде... Прежде притчу расскажу.

Жил, говорят, орел в горах высоких.
Его ценили – он ведь был орел.
Но вот ему однажды показалось,
Что где-то там, в чужой стране,
Где нет орлов, – его получше
Оценят и больше славы воздадут.
И улетел орел. И там попал
Он в руки скряге одному,
Который вмиг подумал: «О, какая
Большая курица досталась мне!
Она, наверно,
Снесет яйцо большое для меня!»
И привязал к курятнику орла,
И горсть зерна швырнул ему.
Но ведь орлу зерно-то ни к чему,
Не ест орел. «Наверное, ему
Мешает клюв!» – подумал скряга
И отпилил кривой орлиный клюв.
Но все ж орел не ест.
«Наверное, ему, – подумал скряга, —
Мешают когти...»
Когти отпилил.
Орел рванулся, оборвал веревку
И улетел к своим. Но не признали
В родном краю орла.
Какой же он орел —
Без клюва и когтей?..

К чему, сынок, я вспомнил притчу эту
И рассказал сейчас?
А вот к чему:
Не лезь туда, где ни своим советом,
Ни делом – ты не нужен никому.
Не будь пустым тщеславием ведомым,
Дорогу с толком выбирай свою.
Ведь лучше быть чарыками, но дома,
Чем слыть папахой, но в чужом краю.

* * *

Пусть щедро жизнь его течет.
Пусть он людям будет нужен.
Пусть сто друзей ему не в счет,
И пусть он жаждет новой дружбы.

А враг... Когда один из тыщи
Завраждовал бы с ним к беде, —
Пусть и тогда он способ ищет,
Чтобы найти конец вражде.

И этой страстью к дружелюбью
Пусть в нем руководит не страх,
А чистота, которой люди
И реки славятся в горах.

* * *

Пусть ваш сын не видом важным
Прославится среди людей,
А тем, что всех скупых сограждан
Затмит он добротой своей.

Но главным жизненным условием
Считает заповедь себе, —
Что лучше захлебнуться кровью,
Чем уступить врагу в борьбе.

* * *

Пусть он друзьям отдаст и разум
И вдохновение свое.
Пусть дружбу бережет, как вазу,
И пусть не разобьет ее.

И если друг ошибся в чем-то —
Пусть не осудит: не беда.
Себе ж и малого просчета
Пусть не прощает никогда

* * *

У нас в горах давно считают деды,
Что слово – это лестница.
По ней
Восходят прямо к голове твоей
То радости,
То горечи и беды.
Теперь вот и подумай хорошенько,
Пред тем, как вслух сказать и «а» и «б»,
Что ты кладешь на каждую ступеньку,
Или, точнее: на голову себе.

* * *

С одним поленом
В очаге
Не разведешь огонь.
С одной рукою
Не ударить
Ладонью о ладонь.

С одной ногой
Не выйдешь в пляс,
В игре не пошалишь.
А хорошо ль, когда у нас
Всего один малыш?

Новорожденному, друзья,
Не скучно ль одному?!
Свой тост провозглашаю я
За братика – ему!

Притча третья

Счастливого пути, сынок!

Запомни, люди

Ничто не ценят так,

Как трудолюбье.

Вот слушай притчу:

Жил-был сын лентяй —

На шее своего отца сидел

Он много лет. И вот отец

Сказал ему однажды: «Слушай, сын,

Иди и заработай сам на хлеб!»

Загоревал лентяй. Да мама

Над сыном сжалилась

И денег дала ему. Под вечер

Сын деньги эти показал отцу:

Мол, вот, смотри, я заработал сам!

Отец – догадлив был – взял деньги,

Швырнул в огонь. Они сгорели.

А сын смолчал.

И в следующий раз

Мать снова сыну деньги отдала,

И вновь отец их сжег,

А сын смолчал.

И так уже не первый раз случилось.

Тут даже мать теперь засуетилась:

Ведь деньги жалко – попусту горят.

Пошел работать сын. А к ночи

Вернулся – деньги отдает отцу.

Отец опять в огонь их бросить хочет, —

Но сын как крикнет:

«Погоди, отец! Ведь эти деньги

Я честно заработал, вот смотри!»

И протянул отцу свои ладони.

На них мозоли были...

Вот тогда

Отец сказал: «Теперь я верю,

Ты честно заработал эти деньги,

Как я их зарабатывал всегда».

Вот притча и окончена.

Наверно,

Ты согласишься, мол, к чему я речь веду.

Хочу, сынок мой, чтоб ты понял цену

И трудовой копейке и труду.

* * *

Пусть он не знает лжи и лицемерья,
Не пряча глаз, глядит в лицо врагу.
Пусть благодарным словом и доверьем
Отмечен будет в дружеском кругу.

Пусть знает – чей очаг его согреет,
За чьим столом поднять заздравный рог,
С кем поделиться тайною своею,
На чей ступить иль не ступить порог.

* * *

Пусть будет он в труде проворен,
Но – и на свадьбу приглашен —
В закусках, в винах, в разговоре
Пусть будет тоже искушён.

И в танце быть ему примерным...
Но главное – иметь в виду,
Чтоб успевал он там быть первым,
Где человек попал в беду.

Притча четвертая

Притча есть такая,
Что однажды
Путник шел по горному ущелью
И увидел вдруг: в саду старик
Дерево сажает. Старику же
Больше, чем сто лет, наверно, было.
Удивился путник и спросил:
– Сколько ж лет скажи, отец, пройдет,
Прежде чем та косточка, что в землю
Посадил ты, – плод свой принесет?
Отвечал старик: – Ты прав, конечно,
Двадцать лет пройдет – никак не меньше,
Прежде, чем появятся плоды.
Я не доживу, пускай другие
Их съедят, как я питаюсь ныне
Тем, что еще предок посадил.

Предлагаю тост за старика я,
Чтоб его завет в веках не гас,
Чтобы щедрость именно такая
Отличала каждого из нас.

* * *

Хотя не всяких слов звучанье
Всегда таит в себе добро, —
Пусть сын ваш золоту молчанья
Предпочитает серебро, —

Умение править словом трудным:
Охватывая даль времен,
Молчать, коль выступает мудрый,
И говорить, коль сам умен.

Притча пятая

Есть притча горская о том,
Что раз на свадьбу
Собрался юноша. Отец сказал ему:
«Смотри, сынок, не вздумай сесть за стол
Пока тебя к столу не пригласили, —
Знай свое место там, среди гостей.
И на вопросы тех, кто за столом,
Не отвечай бездумно. Будь разумен».

Пришел на свадьбу сын. Забыл о том,
Чему учил его отец. И сел
На место для почтенных стариков.
Вот гости, собираясь, входят в дом,
Почетных приглашают в центр стола,
А юношу все дальше оттесняют,
И оттеснили – к самому углу,
На край стола, почти что на порог.
Вы думаете, юноша извлек
Из этого какой-нибудь урок?
Нет – ничего подобного. Когда
Расселись гости, вдруг услышал он,
Как на другом конце стола один
Сосед спросил другого: «Слушай,
А нет ли у тебя ножа?» Тогда
Поднялся юноша и крикнул через стол:
«Вот, у меня есть нож!» И протянул
Он нож, который накануне подобрал
На улице, не зная, что убийце
Принадлежал тот злополучный нож...

О, сколько ж раз пришлось ему ходить
К судье, чтоб доказать свою
К убийству непричастность... Так теперь
За глупость головы платили ноги.

Прошу – примите пожеланье-тост:
Народным дорожите этикетом
И на не обращенный к вам вопрос
Не лезьте с необдуманным ответом.

* * *

Бывает, зло тебе бросает вызов.

Бывает, торжествует мразь и грязь.
Посмотришь – масло опустилось книзу,
А сыворотка – кверху поднялась.

Бывает так с хорошим человеком:
Умен, и чист, и благороден он.
А вот – живет, ни дружеским приветом,
Ни славой, ни людьми не окружен.

Бывает – заурядный человечек,
Сам по себе не значит ничего,
И выделить его из прочих нечем,
А люди вьются около него.

И все ж хочу, чтоб вера не погасла
В победу правды.
На своем веку
Увидишь, сын мой,
Как собьется масло,
Со дна всплывет.
И будет наверху.

* * *

Запомни, сын мой,
Как бы ни был длинен
Твой путь по жизни, —
До последних дней
Через года – во всей судьбе твоей
Останутся лишь две святых святыни.

Их имя – Мать и Родина.
Они —
Начало всех начал твоих высоких,
В час праздника иль в час беды жестокой
Ты перед ними голову склони.

На Родине ты сам в себе уверен,
Могуч и прочен, полон жажды жить,
Все, что задумал и свершить намерен,
Тебе поможет Родина свершить.

Лишь в отчем доме, лишь в родном краю,
Лишь в городе родном, в родном селеньи
Остудят материнские колени
Твою усталость и печаль твою.
И начиная путь свой,

И итожа
Успехи и потери,
Помни, сын,
Что ничего на свете быть не может
Страшной потери
Этих
Двух
Святынь.

* * *

Запомни, сын мой,
Что любовь – одна.
Единственно – одна,
Пока не ложна.
Она лишь солнцу может быть равна.
Двум солнцам жить на небе невозможно.
Пусть она затмит все пустяки,
Все мелкое вокруг себя заслонит,
Как солнце, восходя из-за реки
Стирает свет звезды на небосклоне.
Владей и управляй страстями сам.
Коварные, как ветер в непогоду,
Они то наполняют паруса.
То рвут их, опрокидывая в воду.

* * *

Запомни, сын мой:
В жизни много бед.
Ее уроки и мудры и строги.
И все ж, наверно, злей несчастья нет,
Чем вдруг да оказаться без дороги.

Дорога —
Под камнями ль, под песком,
Прямая иль кривая, —
Все ж дороже
Покрытого печалью и тоской,
Бесцельного,
Пустого
Бездорожья.

* * *

Как, сын мой, твое имя ни звучало б,
К каким высотам ни поднялся б ты, —
Запомни, что тропа берет начало
С земли,
С низины,
А не с высоты.
И, устремив свой взор к вершинам гор,
Ты все же опускай его к дороге,
А то, споткнувшись, поломаешь ноги
О камень иль какой-нибудь бугор.

Еще, мой сын, напутствие одно:
Не ставь амбар, чтобы хранить зерно
На высшей точке гор.
Ведь все равно,
Как ты не береги его, —
Оно
Мгновенно будет ветром сметено.

1

Запомни, сын:
Когда еще мятежна
Душа твоя,
Когда еще она
Не к будничной земле устремлена,
А чаще – к небу, к синеве безбрежной,
Когда еще в порыве ты,
Когда,
Презрен и осторожность, и сомненья,
Ты весь летишь на крыльях вдохновенья,
Бурля, как родниковая вода, —
Ты, разум самомнением ослепя,
Вдруг станешь ждать торжественного мига,
Чтобы весь мир равнялся на тебя...
Нет, сам ты должен приобщиться к миру
И ладить с ним.
Не тешь себя обманом.
Ветрами от рождения земли
Повелевать не могут корабли.
Ветрами управляют океаны.

2

Запомни, сын:
Большие корабли
На берегу не гибнут, как скорлупки,
А гибнут в море – от земли вдали,
С взметенным флагом,
с капитаном – в рубке.

Так и мужчина, —
Если над страной
Зажжется смертоносная гроза, —
Не на перине,
А на поле боя
В последний раз закроет он глаза.
Названия погибших кораблей
Уйдут к другим, —
Что заново построят
А именем прославленных героев
Дочурок назовут и сыновей.
И я от всей души хочу, мой сын,
Чтоб ты делами долгими своими,
Из жизни уходя,
Не уносил,
А обессмертил
Образ свой
И имя.

* * *

Ты знаешь, сын, есть золото молчанья.
Но есть еще и слова серебро.
Хочу, чтоб ты не спутал их случайно:
Что зло из них, а что из них добро.
Я думаю, что жизнь тебя научит
Неписаному правилу сама:
Сказать иль промолчать?
Как будет лучше?
И выбор твой – свидетельство ума.
Здесь все должно быть честно, а не ложно,
Душою покривишь, считай, сынок,
Ты в поединке дал врагу возможность
Из ножен первым вытащить клинок.

* * *

Итак, мой сын, ты расстаешься с детством,
Не забывай о важном и святом, —
Не бойся рук своих запачкать честным,
Любым,
Полезным для людей
Трудом.
Лишь одного желаю в этот день я, —
Чтоб в долгой жизни до последних дней
Позорным и бессмысленным бездельем
Не загрязнил ты совести своей.
И не считай, что поздно или рано
Спасительная вдруг придет вода.
Да вылей на себя хоть океаны,
А грязь с души не смоешь никогда.

* * *

Будь верным, сын мой, сказанному слову.
Коль ты сказал: «Приобрету коня!»,
А кто-то, твое слово отклони,
Сулит тебе красивую подкову, —
Не обольщайся.
Не забудь о том,
К чему стремился. Твердым будь, как камень.
Ищи коня! Подкову ты потом
И собственными сделаешь руками.

Притча шестая

Запомни, сын мой, есть такой порок:
«Упрямство» – имя этому пороку.
Послушай притчу – пригодится к сроку
Скрытый в притче мудрости урок.

Жил-был петух. Упрямый был петух.
Увидев как-то камушек обычный
И спутав его с зернышком пшеничным,
Он расклевать его решил вдруг.

Поссорился со всеми петухами.
Ему кричат: «Ведь это не зерно!
Остановись!»
А он твердит одно:
«Зерно! Зерно!»
И клювом бьет о камень...

Ему кричат: «Одумайся, чужак!
Остепенись!»
А он глаза закрывает —
И все долбит, долбит, долбит...
Да так,
Что клюв сломал и лоб разбил до крови...

...Теперь, когда ты с притчей сам знаком, —
Не опускайся до стыда и срама.
Не окажись подобным петухом.
Упорным будь.
Не становись упрямым.

* * *

Пусть, сын мой, светлым сложится твой путь.
К удачам и успехам будь причастен.
Везучим будь. Во всем счастливым будь.
Но только – не захлебывайся счастьем.

Ведь соловей, когда поет, то он
Опасно ослеплен и опьянен...
А если б оглянулся хоть немножко, —
Заметил,
Что к нему крадется кошка.

* * *

Еще один наказ запомни, сын мой:
Умей со смыслом дело выбирать.
И без толку не трать свои усилия,
И попусту усердия не трать.

Что проку будет от твоей работы,
Коль ты, благим намереньем горя,
Орла возьмешься обучать полету
Иль плаванью ерша и пескаря.

Ты лучше приложи свои усилия,
Чтоб кто-то, смятый горем и тоской,
Вдруг ощутил подъем, расправил крылья,
Вернул себе и стойкость, и покой.

* * *

Пусть не страшат тебя, сын мой,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.